

Глава вторая

ГОД 1841-й. НА СЛУЖБЕ У ФЕДОРА КОНИ

Основные обязанности, которые принял на себя Некрасов по отношению к Кони в 1841 году, были связаны с «Пантеоном». В течение года, оставаясь ближайшим помощником редактора журнала, он должен был поместить в «Пантеоне» 12 печатных листов собственных сочинений (Н12, 27). По-видимому, основную часть этих материалов должны были составлять регулярные обзоры деятельности Александринского театра. Из пяти вышедших в 1841 году номеров «Пантеона» — четыре (№ 1, 3, 4, 5) содержали в ежемесячном приложении «Текущий репертуар русской сцены» некрасовские обзоры под рубрикой «Летопись русского театра». Кроме этого, в «Пантеоне» напечатана повесть Некрасова «Несчастливец в любви, или Чудные любовные похождения русского Грациозо» (№ 5) и несколько мелких стихотворений.¹

Что же касается «Литературной газеты», — Некрасов не связывал себя с Кони каким-либо договором об участии в ней. Характер сотрудничества в этом издании в течение января—июля 1841 года весьма точно обрисован самим Некрасовым в письме к Кони из Ярославля от 16 августа того же года. «Я мог писать сколько хочу и притом когда хочу, а не когда нужно газете, что хочу, а не то, в чем более есть нужды. Чего бы для меня лучше... Но я видел, что от этого я не столько полезен газете, сколько бы мог...» (Н12, 10, 27).

Тем не менее по объему реальное участие Некрасова в «Литературной газете» 1841 года было гораздо более значительным, чем в «Пантеоне». С января по август здесь напечатаны его прозаические произведения: «Двадцать пять рублей» (№ 9, 10), «Ростовщик» (№ 25, 26), «Капитан Кук» (№ 42), «Карета» (№ 60)

¹ В № 8 «Пантеона» за 1841 год, вышедшем уже в 1842 г., помещен водевиль Некрасова «Актер».

и «Жизнь Александры Ивановны» (№ 84). В № 15 и 16 «Литературной газеты» от 4 и 6 февраля 1841 года опубликован первый водевиль Некрасова «Утро в редакции». В течение мая—июля 1841 года в газете напечатано пять статей «Обозрения новых пьес, представленных на Александринском театре» (№ 52, 54, 61, 72, 81). Известно также и несколько рецензий Некрасова в газете 1841 года на отдельные книги и сборники.²

Сам редактор «Литературной газеты» в 1841 году мало занимался этим изданием. Малоинтересным был отдел «Смесь», в значительной степени выражающий в любом периодическом издании его литературно-общественную позицию. Фельетонные обозрения появлялись в газете Кони чрезвычайно редко. Очевидно, это обстоятельство дало Ф. В. Булгарину повод заявить, что при новой редакции «Литературная газета» стала «вдесятеро скучнее, чем была прежде».³

Направление «Литературной газеты» не могло не беспокоить В. Г. Белинского. Однако его личное участие в газете 1841 года резко уменьшилось. Известна всего лишь одна статья критика «Отечественных записок» — фельетон «Журналистика», напечатанный в «Литературной газете» этого года (№ 24 от 27 февраля).⁴ Иногда Белинский присылал в «Литературную газету» материалы других авторов, предназначавшиеся для «Отечественных записок» (Б, XII, 57).

Весною 1841 года Кони уехал в Москву, оставив «Пантеон» на попечение Некрасова, а «Литературную газету» — К. Е. Вельсберга. В конце марта или начале апреля того же года Белинский писал Н. Х. Кетчеру: «Верно, ты в Москве увидишь Кони — он едва держит на ногах от тяжести лавров, которыми увенчали его „Пантеон“, и „Литературная газета“ (удивительно изящное издание) и особенно „Пчела“ статью Булгарина» (Б, XII, 36).

Среди петербургских литераторов ходили слухи, что подлинный редактор «Пантеона» — Некрасов, который исправляет и статьи самого Кони (Н12, X, 25). В рецензии на первый водевиль Некрасова «Шила в мешке не утаишь...» В. С. Межевич, пытаясь вбить клин между редактором «Пантеона» и его помощником, следующим образом поощрял молодого журналиста и драматурга: «Смелее, г-н Некрасов!

² Одновременно в 1841 году Некрасов-драматург сотрудничал в «Репертуаре русского театра», где напечатаны водевиль «Шила в мешке не утаишь...» (№ 4), куплеты из водевиля «Феоклит Онуфрич Боб» (№ 5) и водевиль «Вот что значит влюбиться в актрису» (№ 12).

³ Северная пчела. 1841. 24 марта № 67. С. 266.

⁴ Еще две статьи-рецензии на книгу Н. А. Полевого «Византийские легенды...» и фельетон «Журналистика» (№ 40 от 15 апреля, № 77 от 12 июля) — на правах *Dubia* (сомнительное. — Б. М.) помещены в XIII томе Полного собрания сочинений В. Г. Белинского

Идите своей дорогой, зачем вам покровительство людей, которые едва ли сами не нуждаются в вашем покровительстве, в вашем таланте, по крайней мере ведь это знают все, читавшие „Пантеон" и „Литературную газету"».⁵

Очевидно, в первой половине мая Кони приезжал в Петербург по делам своих изданий. В № 50 «Литературной газеты» от 10 мая 1841 года напечатан его фельетон «О том, что мы с вами предпримем нынче летом» — о разезде петербургских жителей по дачам. После этого имя редактора «Литературной газеты» появляется в ней 2 сентября (в № 98, под статьей о Большом театре).

Судя по письмам Некрасова к Кони (Н12, X, 20—23), четвертый и пятый номера «Пантеона» этого года составлялись и редактировались Некрасовым, продолжавшим исполнять и обязанности ведущего сотрудника критического отдела «Пантеона», критика и фельетониста «Литературной газеты», а также корректора обоих изданий. Однако обязанности сотрудника редакции, лишенного возможности определять литературно-общественное направление издания, уже в середине 1841 года тяготили Некрасова (Н12, X, 22).

Работа его в «Литературной газете» 1841 года прервалась в 20-х числах июля, когда он был вынужден до возвращения Кони из Москвы уехать на родину в Ярославль.

Все ли его произведения, напечатанные в «Литературной газете» этого года, нам известны? Не все. Некоторые из них упоминаются в письме Некрасова к Кони от 18 июля 1841 года. Готовясь к отъезду, Некрасов в этом письме предъявляет счет редактору — за произведения, напечатанные в «Литературной газете» после второго отъезда Кони в Москву и подготовленные им к печати. В их числе названы неизвестные до сих пор «два фельетона» (напечатанные) и еще один фельетон «о Иматре», оставшийся не напечатанным в газете и до сих пор не найденный (Н12, X, 22).

Фельетонные обозрения петербургской жизни в «Литературной газете» 1841 года чрезвычайно редки. Как справедливо отмечал Некрасов в названном выше письме, фельетон «набивался» переводами Вельсберга. Действительно, в течение мая—июля почти в каждом номере вместо обозрения петербургской жизни печатались под рубриками «Калейдоскоп» и «Мелочи» анекдоты и мелкие информации, переведенные из иностранных изданий.

Исключение составляют несколько анонимных фельетонов под рубрикой «Что нового у нас?»: в № 57, 61, 62, 66 соответственно от 27 мая, 5, 7 и 17 июня. Среди этих-то четырех и находятся те два фельетона, за которые Кони должен был уплатить Некрасову 35 рублей.

⁵ Северная пчела. 1841. 20 мая. № 108. С. 431.

Наиболее «узнаваемый» для исследователей последний из указанных фельетонов. Он открывается такой информацией: «Н. А. Перепельский оканчивает очень забавный водевиль (пиесу переодеваний) под названием „Актер“. Желаем, чтобы третий сценический опыт молодого писателя увенчался тем же успехом, как и первый». ⁶ Это первая ⁷ печатная информация о некрасовском водевиле. Она может принадлежать только самому автору, постоянному сотруднику «Литературной газеты».

Только Некрасову (в отсутствие Кони) могли принадлежать и два других сообщения того же фельетона: «В следующей (4-й) книжке „Пантеона русского и всех европейских театров“, который уже оканчивается печатанием и на днях выйдет в свет, будет помещена прекрасная драма Герстенберга „Уголино“. Эта пьеса давно ожидала хорошего русского перевода. Кроме того, кн. А. А. Шаховской прислал в редакцию чрезвычайно любопытную статью из воспоминаний своей „драматической жизни“». ⁸

Перевод «Уголино» упоминается и в письме Некрасова к Кони от 8—14 июня 1841 года: «Вы хотели прислать корректору „Уголино“: она теперь нужна» (Н12, X, 20). ⁹

Анализируемый фельетон содержит также информацию о готовящихся изданиях «Истории Петра Великого», «Истории Фридриха Великого», «Записках русских людей» И. И. Сахарова и об открытии пароходного сообщения между Петербургом и Шлиссельбургом. Однако приведенных выше данных в пользу авторства Некрасова в совокупности с его указанием в письме к Кони (о двух фельетонах), думается, достаточно для атрибуции этого фельетона Некрасову.

Менее очевидна принадлежность Некрасову другого из 4 названных выше фельетонов «Что нового у нас?». Однако прямая связь его с только что проанализированным не оставляет сомнения в авторстве Некрасова. Я имею в виду первый из этих фельетонов — в «Литературной газете» от 27 мая 1841 года (№ 57). Композиция этого фельетона — та же, что и в рассмотренном выше: театральные новости, редакционная информация о ходе подготовки к печати очередных номеров «Пантеона», литературные новости.

⁶ Литературная газета. 1841. 17 июня. № 66. С. 263

⁷ В комментарии к «Актеру» в академическом издании Сочинений Некрасова эта информация не учтена (Н15, 6, 666—676.).

⁸ Литературная газета. 1841. № 66. С. 263.

⁹ Кстати, фельетонное объявление о новом переводе «Уголино» рассеивает недоумение, высказанное автором комментария к письму, адресованному Кони. «О чем идет речь, — пишет он по поводу корректуры „Уголино“, — неизвестно. Пьеса Полевого под этим заглавием вышла отдельным изданием в 1836 году. Статейка за подписью Ф.К<они> „Уголино (объяснение картинки)“ в № 1 „Пантеона“ за 1841 г.» (Н12, 10, 21).

В театральных новостях после ряда мелких новостей о приезжающих в Петербург на гастроли и возвращающихся с гастролей артистах следует заметка — очередная юмористическая мистификация, направленная против В. С. Межевича и перекликающаяся с некрасовскими «Новостями с литературной биржи»:

«Один из наших водевилистов,— сообщает автор фельетона,— готовит водевиль, который должен произвести большой эффект на сцене. Сюжет заимствован из замысловатого типа И. И. Панаева „Русский фельетонист“. Главное лицо пьесы чрезвычайно оригинально и хорошо очерчено. Это литературный скоморох, искатель приключений и доходов. Он перебегает от хозяина к хозяину, из журнала в журнал, в каждом меняет мнения, хвалит в одном тех, кого бранил в другом, и наоборот. Он бегаёт по трактирам, авошнным и табачным лавочкам и ищет прибыльных вдохновений для фельетонных статей. Восторженные похвалы паюсной икре, пряникам, апельсинам, устрицам, сигарам, трактирным заведениям и сапожных дел мастерам льются у него с пера наравне с славословием мелких книгодельщиков. Он всеми силами тарасится в *люди*. Кумир его — деньги».¹⁰

Далее кратко излагается сюжет этого водевиля с поучительным концом: материальный и нравственный крах продажного фельетониста.

Следующая часть фельетона посвящена объяснению «непростительного запоздания» «Пантеона» «по причинам, не зависящим от его редактора». Автор фельетона сообщает подписчикам журнала, что 4—7 книжки «пантеона» они получают до начала июля. В отсутствие Кони это ответственное обещание мог дать только его фактический заместитель — Некрасов.

Среди литературных новостей этого фельетона особое внимание привлекает сообщение о готовящемся роскошном иллюстрированном издании «Истории Петра Великого». «...Желательно,— замечает автор,— чтоб текст был составлен человеком знающим дело, хорошим историком и чтоб это предприятие не впадо в категорию обыкновенных книгопродавческих спекуляций».¹¹

Эти опасения и пожелания становятся яснее, когда обозреватель «Литературной газеты» возвращается к тому же вопросу в проанализированном выше фельетоне от 17 июня (№ 66): «За составление текста для роскошного издания „Истории Петра Великого“ взялся Н. А. Полевой. Это весьма утешительное известие <...> Очень жаль, что этому прекрасному изданию повредят еще два другие издания „Истории Петра“ в том же роде. Ни участвующие в составлении текста, ни рисунки для этих изданий не известны публике. Вероятно, эти два издания не состоятся или рушатся при самом начале, потому

¹⁰ Литературная газета. 1841. 27 мая. № 57. С. 225—226.

¹¹ Там же. С. 226.

что хорошего предприятия никакая книгодельная спекуляция подорвать не может».¹²

Моя уверенность в том, что рассмотренные выше фельетоны — те самые, о которых упоминает Некрасов в письме к Кони, укрепляется и таким обстоятельством: остальные два из четырех фельетонов «Литературной газеты» за май—июнь 1841 года представляют собой небольшие заметки о музыкальных и городских новостях (в № 61) и о предстоящем бенефисе артиста Александринского театра П. И. Григорьева (в № 62). Оба они не содержат каких-либо некрасовских примет.

Однако исключать возможность принадлежности Некрасову и этих двух заметок не следует. Более того, напрашивается предположение, что все фельетоны под рубрикой «Что нового у нас?» в «Литературной газете» 1841 года — некрасовские. До атрибутированного мною Некрасову фельетона от 27 мая в газете этого года было напечатано всего два материала под заголовком «Что нового у нас?» — в № 35 и 36 от 27 и 29 марта. Любопытно, что еще один, последний в этом году фельетон под этой рубрикой появился лишь 13 декабря (в последнем, 141-м номере), когда Некрасов, очевидно, уже вернулся из Ярославля в Петербург.¹³

В обзоре «Русская литература в 1841 году» Белинский специально остановился на деятельности газеты Кони:

«„Литературная газета“ была верна своей литературной политике: об этом знает „Северная пчела“, т. е. ее ученые издатели и добросовестные, даровитые сотрудники. Особенно замечательны были в прошлом году фельетонные разборы „Литературной газеты“ опер „Аскольдовой могилы“ и „Тоски по родине“, некоторые рецензии и другие газетные статьи...» (Б, V, 578).

Похвалы Белинского относятся, очевидно, не только к Кони, автору названных театральные рецензий, но и к Некрасову, которому принадлежала, например, такая заметная рецензия, как «Сто русских литераторов» (в № 82—84 от 24, 26 и 29 июля).

Одобрительно отозвался Белинский и об изменениях в периодичности газеты, объявленных редакцией на 1842 год (газета из трехразовой становилась еженедельной): «... С нынешнего года „Литературная газета“ значительно усилит свой интерес для публики, более держась чисто газетной сферы: выходя же в неделю только один раз, не листком, а тетрадью, она, нисколько не теряя в свежести известий, приобретает возможность представлять своим читателям довольно большие повести, рассказы, даже водевили и небольшие драмы» (Б, V, 578).

¹² Там же. 17 июня. № 66. С. 264.

¹³ В письме к Кони из Ярославля от 25 ноября 1841 года Некрасов сообщал: «Собираюсь в начале декабря выехать непременно» (Н12, X, 31).